

ВАРИАТИВНОСТЬ СПОСОБОВ И ПУТЕЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СИТУАЦИИ ЗВУЧАНИЯ В ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ АТТРИБУТИВНЫХ ЕДИНИЦ)

М. В. Кургалина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 марта 2014 г.

Аннотация: в статье рассматриваются онтологический и прототипический аспекты ситуации звучания. Выявляется специфика когнитивных процессов номинации ситуации звучания атрибутивными средствами английского языка.

Ключевые слова: прототипическая ситуация, онтологическая ситуация, референтная ситуация, способ концептуализации, путь концептуализации.

Abstract: the article discusses the situation of making a sound, its ontological and prototype aspects. Peculiarities of cognitive processes which enable nomination of a sound situation with attribute language items are revealed.

Key words: prototype situation, ontological situation, reference situation, mode of conceptualization, way of conceptualization.

Целью настоящего исследования является выявление когнитивных оснований номинации ситуации звучания атрибутивными единицами английского языка, а именно способов и путей концептуализации ситуации звучания такими единицами. В статусе атрибутивных единиц выступают прилагательные и причастия, номинирующие качественный признак предмета и способные выполнять атрибутивную функцию в предложении.

За атрибутивной единицей, ориентированной на обозначение звука/звучания, стоит особым образом организованная прототипическая ситуация, компоненты которой эксплицитно или имплицитно находят репрезентацию в концептуальной организации атрибутивных номинаций звука. Под прототипической ситуацией мы понимаем когнитивную модель ситуации, которая включает набор типичных для ситуации характеристик, представляющих наиболее существенными для номинирующей ситуации субъекта. Л. И. Горбунова [1] приравнивает термин «прототипическая ситуация» к термину «когнитивный образ ситуации» и выделяет два типа информации, формирующей ее: перцептуальную (информация о физически воспринимаемых сторонах ситуации) и концептуальную, являющуюся следствием 1) изучения причинно-следственных связей, имеющих в окружающей действительности, или 2) интерпретации, ценностного осмысления некоторых перцептуальных признаков ситуации [1, с. 10]. Таким образом, *прототипическая ситуация звучания* – это абстрактная

когнитивная структура, отражающая сущностные характеристики (онтологической) ситуации действительности через призму восприятия и интерпретации человека. *Онтологическая ситуация звучания* – типичная ситуация в мире действительности, физическая природа которой предполагает наличие определенных компонентов. Для того чтобы звучание материализовалось, необходимы следующие условия: наличие источника звука; действие по произведению звука; собственно звук; пространство, в котором он распространяется, и время, в течение которого звук производится. С точки зрения точных наук происходит следующее: источник звука вибрирует (действие), в результате колебаний от него расходятся звуковые волны (звук), представляющие собой сменяющие друг друга сгущения и разрежения воздуха (пространства) [2, с. 492–502]. Однако прототипическая ситуация звучания не исчерпывается перечисленными выше элементами. Двойственная природа звука [3, с. 245], который может выступать и как результат деятельности по его продуцированию, и как объект восприятия, обусловил наличие характеристики ситуации «перцептивность» – способность быть воспринятым. Другими словами, при реализации звучания может присутствовать экспериенцер – субъект восприятия, который регистрирует наличие звука, воспринимает, т.е. слышит его. Звук не только обладает способностью являться объектом слухового восприятия человека, но и часто получает оценку, как приятный или не приятный для восприятия. Каждая ситуация звучания уникальна. Идентичность звуку придают его основные физические характеристики:

частота, амплитуда (интенсивность) и сложность, которые человек воспринимает как высоту, громкость и тембр звука, соответственно [2, с. 492], что позволяет нам говорить о таких характеристиках ситуации звучания, как интенсивность (громкость) и специфичность (особенности звука с точки зрения его высоты и тембра). Таким образом, онтологическая ситуация звучания предполагает наличие определенных элементов, которые отражены и в прототипической ситуации (источник звука, действие, звук, пространство), а психологические эффекты физической природы звука определяют наличие таких характеристик прототипической ситуации звучания, как интенсивность, специфичность, перцептивность и оценочность. Для обозначения уникальной (в отличие от онтологической) ситуации объективной действительности, которая может быть номинирована конкретной языковой единицей, мы используем термин «референтная ситуация».

В каждом конкретном случае активизации прототипической ситуации звучания происходит ее модификация: обобщенные компоненты уточняются, механизм перспективизации обеспечивает выделение отдельных элементов, в результате образуется уникальная концептуальная структура, для вербализации которой используется конкретная языковая единица. Для иллюстрации вышесказанного рассмотрим концептуальную структуру, вербализуемую атрибутивной единицей *booming* (громкий, глубокий, долгий), которая включает в себя элементы, эксплицитно отраженные в семантике прилагательного: интенсивность (громкий), специфичность (глубокий, долгий), качественность (признак предмета/звука), принадлежность предмету (звуку). При функционировании данной лексической единицы (ЛЕ) в речи, благодаря активизации прототипической ситуации звучания, достраиваются элементы, имплицитно присутствующие в семантике отмеченного прилагательного: звук, источник звука, действие по произведению звука, пространство, оценочность, перцептивность (наличие экспериенсера).

На примере нескольких контекстов рассмотрим проявление «достраиваемых» элементов прототипической ситуации звучания.

1. *The characteristic rich, booming tone of this instrument is due to the length and large diameter of the resonators.*

В примере на элемент «звук» указывает входящее в атрибутивно-субстантивное словосочетание в качестве определяемого существительное *tone*, на «источник звука» – существительное *instrument*.

2. *Whole house starts to echo with the booming sound.*

Глагол *to echo* репрезентирует действие по произведению звука, пространство, в рамках которого

имеет место ситуация звучания, обозначенного существительным *house*.

3. *They heard a low, booming noise.*

На «перцептивность» качественного признака, обозначаемого прилагательным *booming* в примере, указывает местоимение *they*.

4. *Two voices, one cross and booming, one bitter and high, through her bedroom floor, up the stairs, under her door, even through her pillow.*

На негативную оценку уникальной ситуации звучания, вербализованной прилагательным *booming*, указывает входящее с ним в сочинительное словосочетание прилагательное *cross*.

Кроме рассмотренного нами прилагательного *booming*, выявлено еще 70 атрибутивных единиц английского языка, номинирующих ситуацию звучания с громкостью выше нормы. Все они в разной степени обладают семантической близостью и восходят к одной прототипической ситуации, не являясь, тем не менее, семантически идентичными, так как вербализуют когнитивные структуры, которые отличаются от прототипической ситуации звучания. Выявлены следующие причины вариативности когнитивных структур:

1) вариативность референтной ситуации (акустические характеристики звука, тип источника звучания и т.п., например: *booming noise, roaring noise*);

2) вариативность процессов концептуализации и категоризации референтной ситуации человеком (вариативность способов и путей концептуализации: *blaring noise, blaring TV; thundering noise, thunderous noise* – подробнее см. ниже);

3) совмещение параметров нескольких прототипических ситуаций (например, ситуация физического взаимодействия предметов и ситуация звучания: *piercing knife – piercing voice*).

К похожим выводам приходит и А. В. Семкова при анализе конструкций, категоризирующих слуховое восприятие [4].

Рассмотрим вариативность процессов и путей концептуализации ситуации звучания (вторая из выделенных причин вариативности когнитивных структур) подробнее.

Двойственная сущность звука не может не сказаться на когнитивно-дискурсивной деятельности человека. В зависимости от того, какой элемент ситуации звучания попадает в фокус номинирующего субъекта (когнитивный механизм перспективизации), активизируется тот или иной способ концептуализации референтной ситуации, а значит, и выбор конкретной единицы для ее номинации.

Анализ атрибутивных единиц английского языка, номинирующих качественный признак «громкий», позволил выявить два способа концептуализации ситуации звучания с громкостью выше нормы: *аген-*

тивный (в фокусе субъекта номинативной деятельности находится источник звука как инициатор действия по продуцированию последнего) и *результативный* в фокусе номинирующего субъекта находится звук как результат действия по его произведению). В дискурсе способ концептуализации референтной ситуации проявляется в типе определяемого атрибутивной единицей существительного, которое может именовать источник звука (*pealing bell*) или результат действия по произведению звучания, т.е. звук: *pealing soprano* (таблица).

При агентивном способе концептуализации референтной ситуации атрибутивные единицы реализуют значение «производящий громкий + специфика звука», при результативном способе – значение «громкий + специфика звука». Например, *cacophonous orchestra* – производящий громкие и неприятные, немusикальные звуки оркестр; *cacophonous fugue* – громкая и неприятная, «немusикальная» fuga. При результативном способе концептуализации (*noisy music*) в фокусе номинирующего субъекта находится результат действия по произведению звука (вербализуемый определяемым существительным), а также свойства и качества результата (вербализуются прилагательным). При агентивном способе (*noisy car*) определяемое существительное именует источник звука, который может обладать различными характеристиками (цвет, размер, материал, одушевленность/неодушевленность и т.п.), при этом произведение звука не является его постоянной характеристикой. Более того, как правило, источник звука производит звук только при осуществлении какого-либо действия (например, перемещения в пространстве). В семантике атрибутивной единицы, характеризующей такой тип предмета, появляется компонент «процессуальность»: *rowdy company* – производящая много шума компания. Таким образом, при результативном способе концептуализации ситуации звучания с громкостью выше нормы атрибутивная единица номинирует качественный признак как более статичный, при агентивном – как более динамичный.

Концептуальное пространство, сформированное агентивным или результативным способом концептуализации (в зависимости от того, какие элементы референтной ситуации оказались в фокусе номинирующего субъекта), претерпевает дальнейшие преобразования. Сообразно своей коммуникативной интенции субъект прибегает к различным способам структурирования концептуализируемой ситуации звучания с громкостью выше нормы, определяя *путь* (или канал) концептуализации (имяпризнаковый, глагольный, субстантивный) [5]. Под имяпризнаковым путем концептуализации мы понимаем такой путь концептуализации, результат которого подлежит вербализации атрибутивными единицами языка (прилагательными и причастиями).

Особый интерес в рамках настоящего исследования представляют производные атрибутивные единицы английского языка с общей семой «громкий», которые составляют 77,3 % от общего количества анализируемых единиц. Полагаем, многокомпонентная структура производных единиц отражает усложненность ментальных процессов лингвокреативной деятельности по их созданию и, прежде всего, указывает на двойной путь концептуализации референта [там же, с. 163].

При использовании производных атрибутивных единиц для именования ситуации звучания с громкостью выше нормы, с точки зрения языка, имеет место образование дериватов: на словообразовательном уровне отмечены процессы суффиксации (*tumultous* < *tumult* + *-ous*), префиксации (*overloud* < *over-* + *loud*) и конверсии (Adj *clarion* < N *clarion*). С когнитивной точки зрения, наблюдаются процессы переструктурирования ментальных образований, или концептуальной гибридации, т.е. частного проявления интегративных ментальных процессов, при котором имеет место совмещение в одной единице нетождественных путей концептуализации референта [там же]. Так, при номинации ситуации звучания с громкостью выше нормы отсубстантивными прилагательными (*cacophonous, clamorous, clangorous, rowdy, noisy,*

Т а б л и ц а

Способы концептуализации ситуации звучания с громкостью выше нормы атрибутивными единицами английского языка

Атрибутивная единица	Агентивный способ концептуализации	Результативный способ концептуализации
<i>boisterous</i>	<i>boisterous children</i>	<i>boisterous announcements</i>
<i>cacophonous</i>	<i>cacophonous orchestra</i>	<i>cacophonous fugue</i>
<i>noisy</i>	<i>noisy car</i>	<i>noisy music</i>
<i>pealing</i>	<i>pealing bell</i>	<i>pealing soprano</i>
<i>rowdy</i>	<i>rowdy company</i>	<i>rowdy noise</i>
<i>uproarious</i>	<i>uproarious women</i>	<i>uproarious laughter</i>

thunderous, trumpet-like, stertorous, uproarious и др.) имеет место совмещение имяпризнакового и субстантивного путей концептуализации; при номинации отглагольными прилагательными и причастиями (*blaring, blasting, booming, blustering, crashing, deafening, dinning, fulminating, pealing, penetrating, piercing, resounding, ringing, roaring, rumbling, screaming, shattering, shrieking, shouting, squealing, thundering* и др.) задействованы имяпризнаковый и глагольный пути.

Совмещение различных путей концептуализации проявляется в представлении ситуации звучания с громкостью выше нормы как более статичной (*thunderous* «громовой, оглушительный» *waves/noise/voice (thunder+ous)*) или более динамичной (*thundering* «громоподобный, оглушающий» *waterfalls/noise/voice (thundering<to thunder+ing)*). На уровне системы языка степень статичности/динамичности репрезентируемой ситуации связана с частеречной принадлежностью производящей единицы (существительное или глагол), а значит, с одним из каналов структуризации концептуального содержимого (субстантивным или глагольным) с когнитивной точки зрения.

Так, совмещение имяпризнакового и глагольного путей концептуализации референтной ситуации «усиливает» процессуальную составляющую в семантике атрибутивной единицы, присутствие субстантивного пути концептуализации задействует субстантивный концепт «стабильность». В результате при агентивном способе концептуализации ситуации звучания с громкостью выше нормы с использованием одновременно глагольного и имяпризнакового путей концептуализации атрибутивная единица номинирует квалитативный признак «громкий» как наиболее динамичный (*roaring lion*). При результативном способе концептуализации, в сочетании с субстантивным и имяпризнаковым путями концептуализации, атрибутивная единица номинирует квалитативный признак «громкий» как наиболее стабильный (*clamorous sound*).

Воронежский государственный университет

Кургалина М. В., преподаватель кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации

E-mail: vmargaritav@mail.ru

Тел.: 8-908-138-17-94

Подведем итоги.

Прототипическая ситуация звучания – это когнитивная структура, являющаяся результатом концептуализации онтологической ситуации звучания; включает в себя обобщенные компоненты и характеристики ситуации действительности, воспринятые и оцененные человеком. Существование множества семантически близких номинаций звука связано в том числе и с вариативностью способов и путей концептуализации. На примере атрибутивных единиц с общим семантическим компонентом «громкий» выявлено два способа концептуализации ситуации звучания: агентивный и результативный, которые активизируются в зависимости от того, какой элемент референтной ситуации (источник звука или звук) находится в фокусе субъекта номинативной деятельности. Производные атрибутивные единицы английского языка как средства номинирования ситуации звучания демонстрируют совмещение различных путей концептуализации последней (имяпризнакового и субстантивного, имяпризнакового и глагольного).

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунова Л. И. В поисках универсальной концепции значения языкового знака / Л. И. Горбунова // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2011. – № 344. – С. 7–12.
2. Шиффман Х. В. Ощущение и восприятие / Х. В. Шиффман. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 928 с.
3. Лаенко Л. В. Перцептивный признак как объект номинации / Л. В. Лаенко. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. – 303 с.
4. Семкова А. В. Семантическая вариативность конструкций, категоризирующих слуховое восприятие / А. В. Семкова. – Режим доступа: http://sociosphera.com/publication/conference/2013/177/semanticheskaya_variativnost_konstrukcij_kategorizuyuwih_sluhovoe_vospriyatie/
5. Ирисханова О. К. О лингвокреативной деятельности человека : отглагольные имена / О. К. Ирисханова. – М. : Изд-во ВТИИ, 2004. – 352 с.

Voronezh State University

Kurgalina M. V., Lecturer of the Translatology and Intercultural Communication Department

E-mail: vmargaritav@mail.ru

Тел.: 8-908-138-17-94